

но не способная полностью заменить его в сфере юриспруденции. Исключить человека, способного осуществлять интерпретацию правовых норм с целью восполнения пробелов и приспособления абстрактной нормы к конкретной ситуации, из правоприменительного процесса невозможно. Поэтому придется решать задачу организации взаимодействия человека и робота в правоприменительной деятельности, что предполагает сочетание алгоритмизированного искусственного мышления и творческого интуитивного начала.

Таким образом, в современных условиях цифровизация является одним из самых значимых факторов, оказывающих влияние на динамику общественных отношений и их правового регулирования. Правоприменение, выступая важным элементом конструирования правовой реальности, в цифровую эпоху неизбежно меняет ряд своих формальных и сущностных характеристик. Происходящие в этой сфере изменения представляются сложными и многоплановыми, что определяет необходимость комплексного подхода к их исследованию с помощью современной методологии, основанной на междисциплинарном синтезе.

1.2. Особенности правоприменительной деятельности в цифровую эпоху

Правоприменительная деятельность, как и все иные виды юридической деятельности и правовая система в целом, неизбежно испытывает на себе воздействие различных факторов внешней по отношению к правовой действительности среды, наиболее значимым из которых в настоящее время является тенденция всеохватывающей цифровизации¹⁹ общественных, политических, правовых, экономических,

¹⁹ Цифровая трансформация провозглашена одной из национальных целей развития Российской Федерации, поставленной для обеспечения прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения

производственных и технических процессов. Процесс технологического реформирования самого уклада жизни общества вызывает количественные и качественные изменения в содержании затрагиваемых им проявлений правовой жизни, имеющие особенности своего проявления в зависимости от содержания и условий осуществления соответствующих видов юридической деятельности на современном этапе развития правовой системы²⁰. Правоприменение как наиболее приближенный к реальным условиям процесс становится своего рода индикатором потребностей в цифровой модернизации правовой среды, а также выступает механизмом апробации соответствующих нововведений.

Особенности правоприменительной деятельности в цифровую эпоху могут быть показаны через призму сущности и содержания процесса правоприменения, правосознания, действий и взаимодействия его участников, разнообразных инструментов его осуществления и влияющих на эту деятельность уровня развития информационно-технологических механизмов, учитывающего интересы участников правоотношений во внедрении или в усовершенствовании данных механизмов для их использования в целях повышения эффективности реализации правовых предписаний и обеспечения открытости разрешенной законом к общему доступу информации о правоприменительных органах власти и принимаемых ими решениях.

Следует отметить, что по содержанию правоприменительной деятельности в наиболее явном виде по сравнению с иными видами юридической деятельности присущ публичный (официальный)

уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека. В числе показателей, характеризующих достижение указанной цели определены обеспечение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов (подпункты «д» пунктов 1 и 2 Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»).

²⁰ См.: Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, А. А. Дорская. М., 2021.

государственно-властный характер, обусловленный тем, что обязательной стороной возникающих в ее процессе правоотношений является определенный орган власти, а предметом — реализация установленных государством и защищаемых им правовых предписаний.

Специально уполномоченными на обеспечение реализации требований законодательства являются органы исполнительной и судебной ветвей власти, а также не отнесенные к одной из традиционно выделяемых ветвей власти органы прокуратуры, иные контрольные (надзорные) органы и выполняющие предоставленные им публичные полномочия и процессы государственные корпорации, государственные компании и другие подобные организации.

В условиях цифровизации внешняя форма выражения и организации правоприменительной деятельности приобретает все больше признаков специфического информационного процесса с постоянно развивающимися возможностями автоматизированного управления системой действий по реализации правовых норм, оформления и передачи в машиночитаемом автоматическом виде необходимых сведений и документов, а также получения и хранения результатов такой деятельности в электронном виде.

Соответственно, с внешней точки зрения правоприменение²¹ может быть представлено в качестве специфической системы действий органов власти разного уровня и иных уполномоченных организаций, направленных на реализацию норм права (конкретизирующая и разрешительная правоприменительная деятельность), защиту официально установленных правил поведения от нарушения, гарантирование и содействие в действии механизмов реализации прав, свобод и законных интересов участников регулируемых отношений²²

²¹ См. более подробно о теоретико-правовом осмыслении места правоприменения в правовой системе: Пиголкин А. С. Понятие правоприменения и его место в механизме социального регулирования // Правоприменение в Советском государстве. М., 1985; Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2008.

²² Механизмы направления гражданами обращений в форме электронных документов, представления необходимых для рассмотрения запросам документов и материалов

(правоохранительная правоприменительная деятельность). Кроме того, в процессе правоприменения происходит восстановление нарушенных публичных и частных прав, свобод и законных интересов (контрольная (надзорная) правоприменительная деятельность²³ и деятельность по разрешению периодически неизбежно возникающих юридических конфликтов и социальных противоречий).

Также при выявлении правонарушений решаются вопросы о применении к нарушителям правовых норм мер юридической ответственности и совершаются иные связанные с решением данных вопросов действия, что можно отнести к особому виду правоприменительной деятельности, направленной на предупреждение, профилактику, выявление, квалификацию и расследование правонарушений, наложение и применение санкций за их совершение, а также принятие превентивных мер по снижению общего количества правонарушений соответствующего вида на основе выявления в реальных условиях провоцирующих их факторов.

Влияние цифровизации на каждую из приведенных выше разновидностей правоприменительной деятельности имеет свои особенности в зависимости от характеристик каждого из элементов такой деятельности: статуса субъекта правоприменения, содержания решаемых им задач и объема предоставленных ему полномочий,

либо обращения с просьбой об их истребовании у иных органов власти, запроса важных для принятия решения по существу обращения документов и материалов, а также направления ответа на обращение в форме электронного документа установлены Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (правила применения соответствующих цифровых механизмов закреплены в пункте 1 статьи 4, пункте 1 статьи 5, части 3 статьи 7, пункте 2 части 1 и части 4 статьи 10 названного Закона).

²³ Цифровые технологии контроля специалисты рассматривают в качестве системы специфических информационно-технологических процессов, охватывающих собой контрольную деятельность уполномоченных органов власти, институтов гражданского общества и отдельных граждан, направленную на обеспечение законности, целесообразности и эффективности контрольной деятельности (См.: Зубарев С. М., Сладкова А. В. О понятии и сущности цифровых технологий контроля в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 53–59).

ожидаемого результата и степени его юридического значения в правовой системе и влияния на затрагиваемых им участников правоотношений, а также сложившегося отношения (социально одобряемого или социально порицаемого) к указанной деятельности в обществе.

Например, в судебной правоприменительной деятельности влияние цифровизации выражается как в преимущественном использовании при анализе обстоятельств дела и непосредственном его рассмотрении цифровых источников информации и механизмов (в том числе электронных доказательств²⁴ и онлайн заседаний), так и во все более широком применении электронных способов подачи исковых заявлений и организации иного информационного дистанционного взаимодействия с заявителем²⁵ и при необходимости с иными органами и организациями. Кроме того, различные цифровые ресурсы и инструменты применяются в целях информирования заинтересованных в получении соответствующих сведений лиц об организационной деятельности судов²⁶ и содержании принимаемых им решений.

²⁴ В частности, прогнозируется, что в системе уголовно-процессуальных доказательств электронные доказательства в перспективе должны заменить собой письменные процессуальные документы; при этом по мнению ученых не следует вводить в законодательство новый вид «электронного» доказательства, так как электронная информация в зависимости от ее носителя, возможной формы выражения и приемлемой методики поиска необходимых сведений может быть рассмотрено в роли одного из традиционных существующих и применяющихся в процессе доказательств (вещественного доказательства, заключения эксперта (специалиста), документа (протокола), иного принятого в качестве доказательства документа) (См.: Пастухов П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 695–70).

²⁵ Например, согласно части 1.1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исковое заявление, представление, жалоба и другие документы могут быть поданы в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, заверенного электронной подписью в установленном законодательством порядке, посредством заполнения на официальном сайте суда в сети «Интернет» соответствующей формы в автоматизированном режиме.

²⁶ Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» регулируются отношения, связанные с обеспечением доступа всех заинтересованных лиц к информации о деятельности судов. В частности, в статье 6 названного Закона определено,

С повышением общего уровня технологической модернизации общества процесс правосудия и организационно-техническая деятельность судов по своему содержанию и форме становятся все более цифровыми²⁷, что позволяет говорить о нарастающей тенденции постепенного перевода судопроизводства, взаимодействия его участников и оформления его результатов в виртуальную плоскость. Положительное влияние данной тенденции заключается в повышении комфортности, эффективности и оперативности всех совершаемых в процессе правосудия действий. Отрицательное же влияние может выразиться (без принятия достаточных мер к его преодолению, в том числе закрепления соответствующих гарантий на законодательном уровне) в отсутствии должной индивидуализации при рассмотрении дела, которое может привести к принятию хотя формально и законного, но с нравственной точки зрения несправедливого решения.

Сталкивание классической и привычной («доцифровой») модели судебной деятельности с вызовами цифровизации неизбежно приведут к тому, что традиционное правоприменение будет далее с течением времени все активнее и в нарастающих объемах вытесняться новыми информационными технологиями, опирающимися на возможности и механизмы искусственного интеллекта. При этом в таких новых условиях роль суда укрепитя в обеспечении необходимой трансформации существующих общественных отношений для поиска наиболее эффективного варианта их урегулирования вплоть до внесения

что доступ к сведениям о деятельности судов обеспечивается посредством размещения основной имеющейся информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также трансляции открытых судебных заседаний в сети «Интернет».

²⁷ См.: Луконина Ю. А. Трансформация основополагающих начал гражданского процессуального права в аспекте цифровизации правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С. 42–45; Брановицкий К. Л. Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 3–7; Котлярова В. В. К вопросу о цифровизации процесса отправления правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 46–49.

в законодательство изменений или полной отмены не отвечающего современным потребностям развития правового регулирования²⁸. Соответственно, в данном отношении цифровизация выступает в качестве одновременно катализатора и средства назревшей коренной информационной модернизации всей сложившейся системы правосудия.

В литературе также подчеркивается, что применяемые в настоящее время элементы системы электронного правосудия выступают не только универсальным трендом, влияющим на ускорение процесса реализации права на судебную защиту в сфере судопроизводства, но и позволяют качественно трансформировать правоприменительную деятельность суда путем переноса в сферу электронного документооборота ряда типовых процессуальных действий, например, извещения участников процесса, доведения необходимой информации до сведения лиц, участвующих в деле, содержания судебных постановлений, принятых в ходе и по итогам рассмотрения спора и др.²⁹ Возможности цифровизации в данном отношении позволяют разгрузить суды от большей части рутинной работы и посвятить больше времени и сосредоточить усилия на содержательной стороне рассмотрения и оценки обстоятельств конкретного случая.

В целом в судебной, управленческой и контрольной (надзорной) правоприменительной деятельности цифровизация³⁰ позволяет создать условия и механизмы повышения эффективности правоприменения и уровня информированности участников соответствующей деятельности о всех особенностях ее проявлений, оптимизации сроков выполняемых процессов и механизмов их реализации.

²⁸ Курочкин С. А. Эффективное судебное решение // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 64–88.

²⁹ См.: Хисамов А. Х., Шакирьянов Р. В. Информатизация правоприменительной деятельности как фактор совершенствования механизмов упрощенного судопроизводства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 14–20.

³⁰ Об основных тенденциях внедрения цифровых технологий в зарубежной правоприменительной практике см.: Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография. М., 2019 (глава 4).

Стратегическое значение перестроения процесса правоприменения на «цифровые рельсы» признается на общегосударственном уровне путем разработки и обеспечения планомерной реализации мероприятий по совершенствованию соответствующих механизмов как части широкомасштабной деятельности по реформированию государственного управления, повышения качества жизни граждан, снижения административных барьеров и финансовых издержек бюджета и частных лиц.

Например, согласно содержанию входящего в состав национального проекта Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» запланирована поэтапная автоматизация как отдельных существующих процессов нормотворчества, так и формирования правоприменительной практики, включая внедрение механизмов формирования и использования машиночитаемых правил поведения и использования возможностей современных и перспективных развивающихся технологий искусственного интеллекта³¹, обработки больших данных³², технологий распределенных

³¹ В качестве технологий искусственного интеллекта рассматривается комплекс действовавших методик математики, биологии, психологии, кибернетики и при необходимости в соответствии с решаемыми задачами других наук, с помощью которого создаются технологии (алгоритмы) для написания «интеллектуальных» программ и обучения компьютеров самостоятельному решению задач в зависимости от поступающих из внешней среды сигналов. При этом главной задачей развития искусственного интеллекта является успешное достижение моделирования человеческого разума (Технологии искусственного интеллекта и машинного обучения // <https://hsbi.hse.ru/articles/tekhnologii-iskusstvennogo-intellekta-i-mashinnogo-obucheniya/>).

³² Категорией «большие данные» обозначаются структурированные и неструктурированные данные огромных объемов и значительного многообразия, эффективное обобщение и обработка которых обеспечивается горизонтально масштабируемыми программными инструментами, появившимися в конце 2000-х годов и альтернативных традиционным системам управления базами данных и решениям класса Business Intelligence (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5).

реестров³³ и других перспективных технологий³⁴. Представляется, что применение всех вышеназванных цифровых технологий в их совокупности с течением времени позволит в конечном итоге рассматривать правоприменение по его форме и содержанию в качестве одной из разновидностей специфического информационного процесса с четко заданными автоматизированными алгоритмами его инициирования, осуществления, получения результата и хранения данных об этом результате, доступных для всех заинтересованных лиц и случаев его последующего использования в общественных отношениях.

Другой пример планирования развития инструментов цифровизации в государственном управлении — включение в число запланированных результатов государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»³⁵:

- достижения показателей цифровизации обрабатывающей промышленности, в том числе выход на уровень внутренних затрат на развитие цифровой экономики в 5,1 процента от создаваемой валовой добавленной стоимости;
- достижения 80 процентов машиночитаемых стандартов в Федеральном информационном фонде стандартов к 2027 году,

³³ Под категорией «технологии распределенных реестров» понимается подход к обмену и хранению информации, при котором каждый участник такого обмена может обладать полноценной копией реестра; при этом синхронизация копий реестра происходит на основе протокола достижения распределенного консенсуса (соглашения среди участников на добавление новой информации); все участники соответствующего взаимодействия могут иметь доступ к истории транзакций ([https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf)).

³⁴ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 4 июня 2019 г. № 7).

³⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

обеспечиваемое в целях повышения конкурентоспособности продукции и продвижения разработанных технологий на мировые рынки.

Уполномоченные органы, признавая стратегическое значение цифровой модернизации в повышении эффективности их правоприменительной деятельности, обеспечивают принятие на правительственном и ведомственном уровне программных и плановых документов по развитию соответствующих компетенций в отдельных сферах управления³⁶. Данные документы обеспечивают необходимую конкретизацию в деятельности органов власти целей и задач информационного развития, поставленных на высшем уровне стратегического планирования.

Названные выше мероприятия по развитию цифровизации так или иначе влияют на все процессы правовой действительности и в том числе на правоприменение. При этом представляется важным обратить внимание на то, что постоянное увеличение доли внедрения информационных механизмов в правоприменение имеет не только положительные эффекты, но и неизбежно влечет за собой возможные негативные социальные и правовые последствия и соответствующие им риски.

Развитие цифровизации экономики и социальной сферы требует усиления принимаемых уполномоченными органами мер по обеспечению безопасности информационной среды. При этом констатируется, что текущий уровень использования гражданами средств

³⁶ См., например: Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р, приказы Минспорта России от 6 апреля 2021 г. № 206 «Об утверждении Ведомственного плана Министерства спорта Российской Федерации по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти в 2021–2023 годах», Минздрава России от 21 марта 2019 г. № 144 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Анализ и мониторинг системы здравоохранения», План деятельности Министерства финансов Российской Федерации на 2020–2025 годы, утвержденный Министерством финансов Российской Федерации 25 августа 2020 г.

защиты информации, обеспечения маршрутизации сетевого трафика российского сегмента сети Интернет, использования отечественных разработок и технологий в программном обеспечении является недостаточным и требует дополнительных мер для обеспечения защиты прав и интересов личности, бизнеса и государства в киберпространстве³⁷. При этом, как представляется, обеспечение достаточно высокой степени использования «обывателями» виртуальной среды средств защиты информации зависит не только от текущего уровня компьютерной грамотности, но и от уровня правосознания (правовой культуры) участвующих в соответствующих отношениях субъектов.

В литературе также обращается внимание на то, что в настоящее время как перед законодателями, так и перед правоприменителями поставлены специфические задачи обеспечения легализации нового кибернетического пространства, освоению которого должно способствовать внедрение в повседневную жизнь людей современных цифровых технологий с учетом необходимости минимизации возможных вредных последствий, которые могут привести к нарушению прав и свобод граждан³⁸. Применение с учетом указанного риска в публично-правовых отношениях цифровых алгоритмов принятия решений должно основываться на теоретическом осмыслении, технических и социальных расчетах и на учете при принятии соответствующих законодательных решений имеющегося опыта, в том числе ошибочного, с принятием во внимание потенциальной вероятности того, что от алгоритмов, примененных искусственным интеллектом, могут пострадать фундаментальные права человека (равенство, право на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных

³⁷ См.: раздел 5 «Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере» основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденных Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г.

³⁸ См.: Уваров А. А., Уваров А. А. Проблемы использования цифровых технологий при реализации прав и свобод граждан // Право и цифровая экономика. 2020. № 2. С. 5–11.

данных)³⁹. Действительно, минимизация возможных вредных последствий цифровизации во многом зависит от степени научной, технической и проработанности системы механизмов их предотвращения с внесением при необходимости соответствующих изменений в законодательство и в порядок организации правоприменительного процесса. При этом отмеченные риски нарушения базовых прав граждан показывают реальность существующих и достаточно высокую вероятность потенциальных проблем, подчеркивая актуальность постоянного внимания к поиску путей их решения (предотвращения).

С учетом приведенного выше можно выделить следующие зоны риска, в связи с существованием которых задача обеспечения надлежащей защиты информации, циркулирующей как в целом в государственно-правовом пространстве, так и отдельно в правоприменении, является в настоящее время одной из приоритетных⁴⁰:

- риски при формировании, передаче и хранении персональных данных субъектов правоотношений, неправомерное использование которых может принести большой вред состоянию общественной безопасности в целом и безопасности каждого гражданина;
- риски злонамеренного и искаженного использования информации, размещенной в открытом доступе, а также несанкционированных «утечек» информации, доступ к которой законодательно ограничен;
- риски утраты содержащихся в различных информационных ресурсах (базах данных) накопленной в электронной форме информации при ее хранении, что может привести к коллапсу

³⁹ См.: Талапина Э. В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 25–39.

⁴⁰ В соответствии с пунктом «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации вопросы обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных отнесены к сфере исключительного ведения Российской Федерации.

и нежизнеспособности всей системы государственного управления и обеспечения жизнедеятельности общества;

- риски ошибок в базах данных и путаницы содержащейся в них информации, что может привести к ошибкам и в принимаемых на их основе решениях и, соответственно, в итоге может повлечь нарушение прав, свобод и законных интересов участников правоотношений (как граждан и бизнеса, так и самого государства);
- риски ошибочного (как непреднамеренного, так и злонамеренно спровоцированного) срабатывания применяемых в информационных системах и цифровых механизмах схем, алгоритмов и образцов (в том числе используемых в технологиях искусственного интеллекта), что может привести к нарушению не только прав, свобод и законных интересов, но и гипотетически может явиться угрозой безопасности соответствующего процесса для жизни и здоровья граждан, стратегической безопасности государства в целом.

Для преодоления вышеуказанных рисков недостаточно принятия уполномоченными органами и организациями только организационных мер и проведения технических мероприятий, необходимо и соответствующее совершенствование законодательства (при надлежащей оценке вероятности реализации соответствующего риска в определенной сфере управления, а также степени возможных негативных социальных последствий с выработкой адекватных с учетом всех существующих факторов механизмов преодоления или минимизации последствий данных рисков). Особенностью такого совершенствования законодательства будет являться то, что соответствующие нормы будут содержаться не только в актах информационного законодательства, но в актах иных отраслей права в зависимости от специфики вида общественных отношений и (или) внедряемых цифровых инструментов, мер их защиты или защиты от них охраняемых законом ценностей.

Если же обратиться к современному состоянию законодательного урегулирования вопросов цифровизации правоприменительной деятельности, то можно заметить в данном направлении неравномерную степень нормативной регламентации в отношении каждого из видов правоприменения.

Такая неравномерность законодательного развития может быть объяснена как назревшими социальными потребностями в цифровом реформировании определенной сферы общественных отношений, так и реализацией соответствующих политических приоритетов.

Кроме того, следует отметить, что в последнее время особое внимание законодателем уделяется развитию цифровых технологий в процессах управленческой и контрольной (надзорной) деятельности. В частности, согласно статье 13 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», открытость и доступность информации об организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля провозглашается одним из базовых принципов контрольной (надзорной деятельности). В соответствии с положениями статьи 17 названного Закона в целях информационного обеспечения государственного контроля (надзора), муниципального контроля создаются: единый реестр видов федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля; единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий; информационная система досудебного обжалования; реестр заключений о подтверждении соблюдения обязательных требований; информационные системы контрольных (надзорных) органов. Кроме того, в целях обеспечения организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами предусмотрена возможность создания и иных информационных систем.

Такое повышенное внимание законодателя к информатизации контрольно-надзорной сферы можно объяснить тем, что внедрение цифровых механизмов в контрольную (надзорную) правоприменительную деятельность продолжает процесс коренного реформирования системы публичного управления с точки зрения его максимальной оптимизации, повышения эффективности каждого выполняемого процесса и обеспечения действенных гарантий защищенности реализации прав и законных интересов граждан и бизнеса от неоправданных и излишних вмешательств официальных органов, необоснованных трудовых и материальных затрат.

В целом в процессе правоприменительной активности нормы права показывают особенности своего действия в условиях разнообразных конкретных реальных правоотношений с соответствующим индивидуальным набором их участников. С учетом этого именно в правоприменении возможно в «полевых» условиях определить достоинства, недостатки, эффективность и целесообразность официально установленных правовых норм, выявить необходимость и пути дальнейшего совершенствования законодательства или правоприменительной практики.

Одним из таких направлений модернизации правоприменения является всеохватывающее использование информационно-коммуникационных технологий как в организации повседневной правоприменительной деятельности всех участвующих в данном процессе органов власти и иных субъектов, так в обобщении правоприменительной практики, проведении правоприменительного мониторинга, формулирования предложений по изменению законодательства с учетом проблем и коллизий, выявленных в ходе рассмотрения конкретных правовых казусов.

С учетом вышеизложенного особенности проявления цифровизации в правоприменительной деятельности судебных и контрольных (надзорных) органов, а также органов исполнительной власти и уполномоченных организаций, предлагается рассматривать со следующих сторон:

- с внешней стороны цифровизация в правоприменении проявляется в создании возможности использования электронных носителей информации, специальных информационных ресурсов и новых цифровых механизмов поиска необходимых для рассмотрения каждого случая сведений, выявления и квалификации правонарушений⁴¹;
- с внутренней стороны цифровизация в правоприменении воздействует на структуру и содержание интеллектуальной составляющей правоприменительного усмотрения, правоприменительных действий, процессов и оформления их результатов (происходит «преломление» содержания и формы указанных явлений в цифровой плоскости).

Правоприменение как один из необходимых в любом государстве видов юридической деятельности по своему внутреннему содержанию представляет собой в значительной мере творческий процесс, основанный на приемах толкования, квалификации и применения закона с учетом всех обстоятельств конкретного жизненного случая.

В этом отношении особое значение по сравнению с иными разновидностями процессов в правовой системе в правоприменении приобретает правомерное правоприменительное усмотрение⁴², под

⁴¹ В этом отношении применительно к финансовому контролю в литературе отмечается, что благодаря появлению и развитию технических возможностей для хранения и обработки неограниченно большого объема информации и развитию интернет-технологий к настоящему времени стали возможными проведение дистанционных проверок, передача необходимой значимой информации в режиме онлайн, а также оперативный обмен соответствующими документами (См.: Бочкарева Е. А. Информатизация и развитие общественной инициативы как механизмы защиты субъектов финансово-контрольных правоотношений // Финансовое право. 2018. № 11. С. 30).

⁴² Усмотрение как явление правовой реальности «...опирается на внутренние источники (а не на внешние — тип нормативного акта) формирования воли относительно окончательного решения вопроса. Поэтому наибольшее распространение усмотрение находит в области оценки фактических обстоятельств, в определении меры прав и обязанностей, объема и характера предписываемых мероприятий и т. п.» (См.: Лазарев В. В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 144).

которым в целях данного параграфа подразумевается возможность уполномоченного должностного лица органа власти исключительно в установленных законом пределах и на его основании формировать свою позицию⁴³ по делу и затем на ее основе принимать индивидуализированное решение⁴⁴, наиболее приемлемый и оптимальный вариант которого выбирается из нескольких возможных с учетом всех имеющихся законодательных предписаний, обыкновений правоприменительной практики, обстоятельств конкретного случая, а также личных характеристик участвующих в соответствующем процессе, деле или споре заинтересованных лиц.

В качестве особенностей правоприменительного усмотрения в цифровую эпоху предлагается рассматривать следующие аспекты его содержания и внешнего выражения:

- субъективная волевая составляющая правоприменительно-го усмотрения как проявление правосознания должностного лица правоприменительного органа (организации) формируется во все более (с течением процессов цифровой трансформации общества) значительной мере на основе воспринятой в цифровом формате информации и электронного взаимодействия по поводу получения необходимых для формирования усмотрения сведений;

⁴³ Содержание и особенности реализации данного вида усмотрения зависят как от особенностей правосознания правоприменителя (субъективное правосознание правоприменителя), так и от отношения граждан к органам публичной власти и в целом общий нравственный уровень в обществе (преимущественные в соответствующем обществе характеристики правосознания).

⁴⁴ В основе решения по делу лежит выработанная в процессе формирования усмотрения правовая аргументация. При этом в качестве главных характеристик, например, судебной аргументации ученые называют ее способность позитивно влиять на уровень судебных процессов и качество судебных решений, выявление пробелов и иных недостатков в действующем правовом регулировании, повышение уровня качества осуществления правосудия посредством своевременного реагирования на изменения социальных факторов (См.: Гаджиев Х. И. Роль судебной аргументации в эволюции законодательства и правоприменения // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 91–105).

- проверка правомерности, достаточной легальной обоснованности и оптимальности складывающегося усмотрения по определенному рассматриваемому случаю осуществляется посредством сопоставления в электронной форме и в автоматическом режиме данного «проекта позиции» с машиночитаемыми текстами нормативных правовых актов и с уже существующими как в отечественной, так и в зарубежной практике позициями по аналогичным или сходным делам;
- выражение окончательно осознанного правоприменительного усмотрения вовне происходит посредством использования электронных средств в цифровой машиночитаемой форме.

При этом ученые обращают внимание на новую постановку самих вопросов соответствия морали и права⁴⁵ в условиях применения систем искусственного интеллекта: если ранее это были поиски соответствия между двумя существующими системами социальных норм, каждая из которых интерпретировалась в контексте их социальной обоснованности, то теперь сам процесс такой интерпретации зависит от заданных потребностями развития информационных технологий условий и требований, связанных с написанием соответствующих компьютерных программ⁴⁶.

Правоприменительное усмотрение тесно связано и формируется посредством использования таких видов юридической деятельности, как толкование права и правоприменительная конкретизация. Посредством данных явлений происходит оформление механизмов правомерной реализации абстрактных правовых норм в условиях реальной социальной действительности, а также определение наиболее эффективного в пределах закона варианта разрешения

⁴⁵ Оценка соответствия морали и права позволяет выявить реальную правовую и нравственную обоснованность правоприменительного усмотрения и сформированного на его основе соответствующего правоприменительного решения.

⁴⁶ См.: Пржиленский В. И. Социальные технологии и принципы уголовного судопроизводства в условиях его цифровизации // *Lex russica*. 2020. № 4. С. 84–92.

соответствующего конкретного правового случая или ответа на поступивший от субъекта правоотношений запрос.

Следует отметить, что в цифровую эпоху необходимое для правильного применения правовых предписаний толкование отличается следующими особенностями (по сравнению с толкованием на предыдущих «доцифровых» этапах развития правовой реальности):

- поиск и сопоставление наиболее подходящих для разрешения конкретного случая правовых норм и уже имеющихся образцов правоприменительной практики осуществляется в автоматическом режиме при помощи электронных инструментов, предоставляемых разработчиками справочных правовых систем;
- получение практически всей необходимой для обеспечения индивидуализированного подхода к рассмотрению дела фактографической информации осуществляется посредством использования электронных средств коммуникации и технических средств (системы внутреннего электронного документооборота, межведомственного электронного взаимодействия; запросы данных из различного рода реестров, государственных и иных информационных систем, от интернет-провайдеров, телефонных операторов; получение информации посредством использования электронных средств наблюдения и передачи информации, сведений из социальных сетей и мессенджеров);
- осуществление в целях уточнения нюансов рассматриваемого случая оперативного электронного взаимодействия (электронная почта, мессенджеры, двустороннее взаимодействие посредством направления сообщений на специализированных интернет-ресурсах⁴⁷) с участниками анализируемых правоотношений.

⁴⁷ Например, портал государственных услуг Российской Федерации <https://www.gosuslugi.ru/>, сервис «онлайн-инспекция.рф», сервисы по получению заявлений, предложений и жалоб граждан в электронном виде (<https://do.gosuslugi.ru/> и соответствующие вкладки на сайтах органов власти различного уровня).

Происходящая по итогам правотолковательной (квалификационной) деятельности правоприменительная конкретизация в условиях развития механизмов цифровизации характеризуется следующими особенностями:

- «преломление» абстрактной нормы права в конкретный жизненный казус происходит посредством использования технологий информационно-телекоммуникационной среды (начиная с анализа обстоятельств дела и заканчивая оформлением электронного образа документа, содержащего правоприменительное решение, и его направлением адресатам и при необходимости для организации автоматического внесения измененной информации в соответствующие информационные системы и иные электронные ресурсы);
- внутреннее содержание процесса конкретизации, в том числе включая мыслительный процесс должностного лица и его практические предпринимаемые для разрешения дела действия, становится все более цифровым: начиная от анализа документов и сведений и заканчивая формированием итоговой позиции по делу;
- результат конкретизации облекается первоначально в электронную форму и может существовать исключительно в цифровом виде без дополнительного его дублирования на бумажном носителе (при этом машиночитаемые образы документов могут неограниченного количество раз передаваться заинтересованным лицам или в соответствующих определенных законом пределах относится к общедоступной информации и с учетом этого без ограничений распространяться посредством использования соответствующих информационных ресурсов, в том числе справочных правовых систем).

С позиции взаимодействия уполномоченных органов с иными субъектами правоотношений в связи с использованием ими инструментов цифровизации возможно отметить, в отдельных случаях применение указанных инструментов может привести к трудностям для

квалификации выявленных совершенных с применением электронных средств правонарушений.

Например, антимонопольные органы сталкиваются с ситуацией правовой неопределенности при установлении факта координации экономической деятельности независимых хозяйствующих субъектов с использованием, в частности, переписки содержащей неправомерную информацию между координатором и координируемыми субъектами, а также применения информационных технологий в целях отслеживания применения соответствующих «рекомендованных» цен координируемыми субъектами⁴⁸. При этом в литературе подчеркивается, что с учетом периодически возникающих на практике проблем в связи с цифровизацией вне зависимости от содержания имеющейся для рассмотрения информации отправной точкой и методологическим ориентиром на пути решения указанных проблем должны стать конституционные принципы и нормы⁴⁹. Соответственно, несмотря на имеющиеся проблемы и сложности в квалификации «цифровых» правонарушений правоприменитель имеет возможность на основе своего правомерного усмотрения и всестороннего анализа (в том числе при необходимости с привлечением технических специалистов) обстоятельств конкретного дела принять решение с опорой на базовые конституционные принципы (при отсутствии законодательного регулирования рассматриваемых вопросов).

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы об особенностях правоприменительной деятельности в цифровую эпоху:

- в правоприменении, как и в иных существующих видах юридической деятельности цифровизация создает условия для

⁴⁸ См.: Борисова Ю. Ю., Акимова И. В. Координация деятельности независимых хозяйствующих субъектов: вопросы правоприменения в условиях цифровизации экономики // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 1. С. 60–67.

⁴⁹ См.: Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25–42; Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета. Столичный выпуск. 2018. 29 мая. № 7578 (115) С. 1.

- формирования механизмов применения преимущественного электронного способа поиска, анализа и структурирования информации, выбора оптимального из возможного в рамках закона набора применимых к конкретной рассматриваемой жизненной ситуации юридических предписаний, аналогичных и схожих случаев из уже сложившейся судебной или административной практики, квалификации выявленных правонарушений, оформления итогового решения правоприменительного органа, направления его адресату и обнародования в установленных законом порядке с учетом действующих ограничений на распространение информации определенного вида;
- цифровизация является одним из возможных легальных механизмов обобщения информации и взаимодействия между уполномоченными правоприменительными органами и иными заинтересованными в результатах процесса правоприменения субъектами;
 - при своем несомненном положительном значении для правоприменения и для правовой системы страны в целом (повышение комфортности выполнения процессов поиска, анализа и структурирования информации, оформления необходимых документов и обеспечение эффективного взаимодействия между субъектами правоотношений) цифровизация имеет с определенной долей вероятности, как уже было сказано выше, прогнозируемый негативный потенциал⁵⁰ (риск неоправданно упро-

⁵⁰ Применительно к правосудию в литературе отмечается, что цифровизация многих сторон социальной жизни ставит вопрос о взаимодействии существующих социальных и развивающихся компьютерных технологий, об их совместимости и о проблемах, возникающих в сфере соответствия нового (компьютеризированного) правосудия тем принципам, которые были заложены в период обычных (докомпьютерных) социальных технологий. При этом само накопление цифровых данных способно рождать новые негативные «предвзятости», являющиеся результатом спонтанных и неконтролируемых комбинаций данных из имеющихся

щенного и «бездушного» подхода к разрешению жизненных ситуаций, который может привести к недостаточному учету важных обстоятельств субъективного и объективного характера при рассмотрении конкретного случая и принятию в конечном итоге несправедливого правоприменительного решения).

В качестве практических рекомендаций по дальнейшему совершенствованию правоприменительной деятельности в цифровую эпоху можно сформулировать необходимость проведения соответствующей работы по следующим направлениям:

- предотвращение представленных выше прогнозируемых негативных эффектов и рисков цифровизации путем внедрения в правоприменение систем самопроверки и внешней проверки принимаемых правоприменительных решений на предмет соответствия их принципам обоснованности, справедливости, законности, целесообразности и необходимой степени индивидуализации;
- обеспечение приоритетного (в целях сокращения административных и иных барьеров, уменьшения финансовых и трудовых затрат) применения цифрового варианта правоприменения по сравнению с аналоговым (бумажным) при сохранении в необходимых случаях альтернативы обращения к любому из данных способов;
- постоянное информирование граждан и бизнеса о возможностях и порядке использования цифровых механизмов во взаимодействии с органами власти, а также об их вариантах и существующих альтернативах применению данных механизмов;
- принятие мер по обеспечению сохранности (по возможности дублирования) содержащейся в официальных базах данных информации путем, в том числе развития взаимосвязанных,

в информационной базе системы оценок и образцов решений, «усвоенных» компьютером прежде (См.: Пржиленский В. И. Указ. соч. С. 84–92).

- но при необходимости в случае возникновения угрозы потери данных способных переключаться на автономную работу системы центров обработки и хранения данных;
- на основе выявления проблем в цифровом развитии правоприменительной деятельности, которые не могут быть решены без внесения изменений в законодательство своевременно инициировать соответствующие новации (при надлежащем их обосновании с технической, экономической, социальной и юридической сторон).

В связи с вышеизложенным можно констатировать, что современные технологии существенно преобразуют действительность, создают новую реальность. В этой реальности и право приобретает цифровые формы.

В целом, представленные выше особенности правоприменительной деятельности в цифровую эпоху можно рассматривать в качестве необходимых ее характеристик как «цифрового правоприменения», которое впоследствии станет обыденным явлением и если не полностью, то в значительной части заменит собой аналоговое «бумажное» правоприменение.

1.3. Цифровизация как направление повышения эффективности правоприменения

Вопросы эффективности в правовой сфере привлекают внимание исследователей с XVII века, однако акценты в различные эпохи расставлялись по-разному. Если еще несколько десятилетий назад основные ожидания мирового сообщества связывались с развитием процесса глобализации, то на современном этапе считается, что ближайшее будущее связано с цифровизацией различных областей, в том числе и юридической.